

Языковая игра в текстовом пространстве гётевской драмы в различных переводческих модификациях
Панькина Юлия Анатольевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: juliana_100@mail.ru

Многими современными учёными отмечается, что языковая игра как стилистический приём служит важнейшим механизмом реализации коммуникативно-прагматических потенций языковых единиц, генерации новых смыслов и, в конечном итоге, обогащения языка. Начиная с Л. Витгенштейна, который ввёл само понятие «языковая игра» для обозначения всего процесса употребления слов в языке, например, для игры в театре или перевода с одного языка на другой [1], исследователи многих стран изучают данный феномен с точки зрения различных подходов в разнообразных типах дискурса и текста.

В работе А.С. Полевщиковой отмечается, что немецкие лингвисты разграничивают понятия «языковая игра» по Л. Витгенштейну (*Sprachspiel*) и «языковая игра» как стилистическое средство (*Wortspiel*, либо *Sprachspiel* со специальным уточнением, что данный термин понимается в рассматриваемом контексте как стилистический приём), в то время как «в исследованиях отечественных лингвистов терминология достаточно унифицирована» [4]. Также А.С. Полевщиковой заключается, что авторов отечественных исследований феномена языковой игры больше «интересует функционирование игровых механизмов на разных языковых уровнях» [Там же]. В этой связи нельзя не упомянуть труды В.З. Санникова, А.П. Сквородникова, разрабатывавших общую концепцию языковой игры в отечественной лингвистике, Т.А. Гридиной, изучавшей языковую игру «как форму лингвокреативной деятельности» в художественном тексте [3] и т.д.

В рамках нашего исследования языковой игры как объекта переводческих преобразований мы обращаемся к текстовому материалу драмы. О.Д. Вишнякова отмечает, что «концепция «игры» реализуется в драматургическом произведении в разных значениях, которые характеризуются особой языковой игрой, где находит выражение художественно-содержательный план драмы, в которой все игровые линии тесно переплетены между собой» [2]. Особенность языковой игры в текстовом пространстве драмы обуславливается, на наш взгляд, прежде всего дуалистической природой последней: драма, как известно, является синтетическим порождением литературы и театра, а это значит, что сохранение «прагматической заряженности» оригинальной языковой игры, с нашей точки зрения, должно являться одним из основных критериев, релевантных для перевода и даже сценической адаптации драмы, поскольку таким образом сохранится высокая коммуникативная эффективность драматургического текста, «обязанного быть» лаконичным, но ёмким. П. Ньюмарк писал, что Майкл Майер (Michael Meyer) в статье для *Twentieth Century Studies*, цитируя Т. Раттигана (T. Rattigan), постулирует, что произносимое слово в пять раз действеннее, чем слово написанное — то, что писатель сказал бы в тридцати строчках, драматург должен сказать в пяти [5].

Репрезентация языковой игры в переводе, на наш взгляд, способствует наилучшему обеспечению этоса, под которым Р. Якобсон понимал аффективное состояние получателя некоторого сообщения [6].

В этой связи интересно проанализировать способы переводческих модификаций языковой игры в драме, чтобы иллюстративно представить механизмы максимального обеспечения коммуникативной эквивалентности, или, в терминах А. Нойберта, релевантно-

сти переводного текста исходному. Поскольку языковая игра как стилистический приём — явление индивидуально-авторское, мы считаем целесообразным ограничить настоящее исследование рамками одного идиолекта.

Идиолект И.В. Гёте, в частности, в области драматургии, воплощающий всё богатство немецкого языка, представляется обширным материалом для изучения актуализированных индивидуально-авторских приёмов языковой игры, многие из которых стали классическими и на сегодняшний день широко функционируют на интертекстуальном уровне во многих областях, например, в художественной литературе, языке СМИ, сфере бытового общения и т.п. не только в национальном, но и в мировом масштабе.

Источники и литература

- 1) Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. I. М., 1994.
- 2) Вишнякова О.Д. Языковой знак как предмет семиотической концептологии. Тула, 2008.
- 3) Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте. Екатеринбург, 2012.
- 4) Полевщикова А.С. ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В РОМАНЕ А. МУШГА “DER ROTE RITTER. EINE GESCHICHTE VON PARZIVAL” (1993) (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011.
- 5) Newmark P. A Textbook of Translation. Prentice Hall, 1988.
- 6) Белавин И. Искусство перевода, или Оправданный Пастернак / Эссе: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2013/4/7b.html

Слова благодарности

Автор выражает благодарность научному руководителю, д.ф.н., проф. О.Д. Вишняковой.